

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

– Юрий Дмитриевич, когда я подходила к заданию цирка, поняла, что он начинается еще за пару кварталов, с “лишнего билета” далеко от входа. Попасть на представление в ваш цирк трудно всегда. Значит – интересные программы. Вы – главный режиссер цирка, но было время, когда любители цирка знали вас, как артиста...

– В цирк я пришел юношей. В 1959 году с отличием закончил Государственное училище циркового и эстрадного искусства и стал руководителем номера “Акробаты на двойной проволоке”. Номер был предельно сложный и нас даже называли самоубийцами. Спусти несколько лет...

Архипцев замолчал на полуслове, задумался, вернувшись в мыслях к началу своего нелегкого творческого пути. Я же тем временем расскажу, что было дальше с молодым талантливым артистом.

Итак, спустя несколько лет после окончания училища Юрий подготовил номер “Музыкальные акробаты” (в детстве мальчик серьезно занимался музыкой, играл на валторне, обладая отличным музыкальным слухом, освоил игру на многих инструментах). В этом номере удачно было найдено неординарное сочетание сложнейших элементов парной акробатики и мастерского владения музыкальными инструментами.

Работая в цирке Архипцев поступил в ГИТИС и это никого не удивило – мастера манежа часто находят себя как режиссеры. Удивительно другое.

Когда артист попал в автомобильную катастрофу и почти потерял зрение, пришлось проститься с выступлениями на арене, он не только не сдался, не упал духом, более того – задался целью вернуться в цирк. Дипломную работу писал с лупой, тогда его прозвали: “Цирковой Маресьев”. Оправившись от многочисленных травм, выпускник режиссерского факультета пришел на стажировку к известному мастеру цирковой режиссуры Марку

Местечкину. И прошло совсем немного времени, как Юрий Дмитриевич возглавил первый в нашей стране коллектив “Цирк на льду”. В течение ряда лет он был его художественным руководителем, поставил здесь немало интересных номеров, принесших коллективу заслуженный успех. Изведав нелепый труд артиста цирка, понимая его особенности и сложности, он, думается, не случайно пришел в режиссуру. Непрост в искусстве новаторский поиск! Труден он и в цирке. Манеж не смог бы существовать без нового, оригинального, яркого. И вот тут-то многое зависит от режиссера, ставящего номера, аттракционы, программы в целом, его точного видения, умения мыслить творчески, нестандартно. Вот здесь и заявило о себе в полный голос дарование Юрия Архипцева. Используя традиционные цирковые жанры, режиссер смело соединяет их с хореографией, поэзией, музыкой, художественным оформлением, кинокадрами, световыми и звуковыми эффектами.

Любители циркового искусства наверняка помнят спектакли “Звезды Олимпийской арены”, “Космический взлет”, “Цирковой бал на льду”, “Дари огонь, как Прометей”, “Москва улыбается Вам”, “Когда загораются звезды”, “Огни волшебной арены”, “И мастерство, и вдохновение”, многие другие. Их у Юрия Дмитриевича Архипцева двадцать восемь. (Часть из них создана совместно с Народным артистом РСФСР Леонидом Костоком). Двадцать девятой программой – увлекательным, красочным представлением – открывается в цирке 6 сентября новый сезон.

– На чем мы остановились? – переспрашивает Юрий Дмитриевич. Кажется, на режиссуре? Самое сложное в работе главного режиссера то, что зачастую приходится на ходу исправлять уже созданное, а переделывать, сами знаете, всегда труднее.

Приведу пример. К 60-летию своей республики в Москву прибыл на гастроли коллектив из Башкирии, в том числе джигиты, работа которых к сожалению, была не совсем интересной. Тогда творческая группа предложила, чтобы центром номера стала ловкая наездница. Чтобы добиться ее благосклонности, удачные джигиты совершают чудеса. Так сюжетный ход помогает из набора отдельных трюков создать единое действие, а зрители становятся свидетелями увлекательного соревнования глких наездников.

Как видите, режиссер не только ставит трюки, но и помогает найти форму их образного решения. Иногда приходится подключаться и к работе драматургов, авторов сценария, чтобы максимально приблизить литературный материал к условиям его воплощения, перевести его, так сказать, на язык циркового искусства. Режиссерскому замыслу подчинена работа художников, музыкантов, балетмейстеров.

– Дел в цирке у меня много, боюсь и жизни не хватит. А какие у нас работают замечательные люди...!

Наша беседа с главным режиссером цирка на проспекте Вернадского Юрием Дмитриевичем Архипцевым длилась еще долго. Я всматривалась в этого волевого, энергичного и доброжелательного человека, слушала его и понимала – основной двигатель его неиссякаемой энергии, колоссальной работоспособности в бесконечном творческом поиске – любовь. Любовь к своей нелегкой профессии, любовь к артистам, любовь к людям и делу, которому он верен более тридцати пяти лет, любовь к великому таинству, что одним словом определяется – ЦИРК. Что для Архипцева – ЖИЗНЬ!

